

УДК 616.69+616.89-008.442(091)

*В.В. Чузунов***МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ СЕКСОЛОГИИ**

Харьковский институт усовершенствования врачей, Украина

Ключевые слова: сексология, системность, история, социальные исследования, педагогическая психология, социальная психология

Системность системной концепции сексологии [1-3] обеспечивается интеграцией результатов медико-социальных, психолого-педагогических и социально-психологических исследований сексуальности.

Социологическими (медико-социальными) традиционно считаются многие небологические исследования, носящие социально-философский, медикоориентированный, этнокультурный или вульгарно-социологический характер. Также и многие социальные, этнографические и этнокультурные исследования сексуальности позднее были названы социологическими и культурологическими.

Так, обращение к «Аннотированной библиографии по социальным проблемам сексуальности» [4] показывает, что почти из трех с половиной сотен приведенных работ не более семи десятков можно условно отнести к социологическим, при этом подавляющее большинство из них либо посвящено исследованиям проституции — опросам, пригодным для разработки «мероприятий по борьбе», половому воспитанию — в самом широком смысле, вплоть до полового воспитания военных, и фетишизированной проблеме отношения к добрым и внебрачным половым связям, либо свободно теоретизирует на эмпирическом материале 20-х — 30-х годов — данные т.н. «исследований половой морали». Остальные четыре пятых трудов являют собой пеструю смесь юридической, медико-физиологической, педагогической и психосоциологической направленности.

Психолого-педагогические и социально-психологические исследования прорисованы более четко, первые — в рамках педагогической психологии, педологии и социальной педагогики, вторые — в ряде подходов в сексологии [5].

Итак, как же изучались социальные аспекты сексуальности или что принималось за социологию сексуальности? В каком виде предстают исследования ее психолого-педагогических и социально-психологических аспектов?

Тень культуры и добросовестные заблуждения: социальные измерения*Тенденции*

Для социологических исследований сексуальности характерны:

- тяготение к изучению отдельных социокультурных феноменов сексуальности;
- описательный характер;
- заимствования теоретических положений дисциплин,

по заказу которых они выполнялись;

- тесная связь с этнокультурными исследованиями (культурологический контекст);

- непрофессионализм большинства исследований, традиционно считающихся социологическими;

- расширительная трактовка понятия социологическое вследствие противопоставления «биологическое — социальное».

Основная проблематика

Согласно распространенным стереотипам сексологическая проблематика связана с исследованиями социально-культурных детерминант сексуальности, полоролевой дифференциации, стереотипов феминности-маскулинности, структурных и функциональных характеристик брака и семьи, институтов социализации сексуальности и т. п. [6].

Тем не менее специфичность подобной проблематики вызывает сомнения: социально-культурные детерминанты сексуальности лежат в области интересов этнографии и культурологии и введены в сферу сексологической проблематики энциклопедистами; полоролевая дифференциация носит принципиально биологический характер; стереотипы феминности-маскулинности изучаются отраслевыми психологиями; проблемы семьи и брака находятся в компетенции социологии семьи; наконец, под упоминаемыми институтами социализации сексуальности подразумеваются вновь-таки семья и пестрый калейдоскоп этнокультурных данных — тривиальных штампов, локальных обрядов и, конечно же, «психологии первобытных народов».

Центральной проблемой социальных исследований выступает феномен «половой морали», являющийся императивом идеальных повседневных практик сексуальности.

Идеальные повседневные практики воссоздаются практиками социокультурными, говорящими на языке актуальных императивов, половой морали и исторических обоснований технологий реальных практик; энциклопедизмом с его просвещенной половой этикой и философскими трактовками любви и пола, с их беседами о естественном порядке отношения полов.

Историческая эволюция подходов к рассмотрению проблем половой морали предстает в следующем виде: религиозно-архаический подход, характеризующийся канонической регламентацией норм брачного, репродуктивного и сексуального поведения; описательный, исполненный простодушного этнологизма и не ме-

нее наивных евроцентристских морализаций; энциклопедический, гуманный и просвещенный, тщатель- но взвешивающий все за и против; подход параметри- ческий, вульгарно-социологический по сути, тяготе- ющий к социальной статистике и констатирующий вкусы большинства; этнографический, идилично непротиворечивый и идеализирующий, и конкретно- социологический, склонный к измерению и импера- тивный [5].

Изучение социальных и социокультурных аспек- тов половой морали в ее эволюции имеет устойчивые исследовательские формы, их типология такова: соци- альные зарисовки (обращения к различного рода соци- альным исследованиям, не всегда носящим социоло- гический характер, но использующим анкеты и из- мерения; назидая, эти зарисовки произвольно иска- жают картину истории практик сексуальности); исто- рико-культурная панорама (изучение сексуального по- ведения — в истории, и отношения общества к раз- личным его формам и стилям; это, в большинстве сво- ем, конъюнктурные исследования); философское эссе (досужие рассуждения о сексуальности — с характер- ной избирательностью материала и выраженной субъективизацией); медико-правовая канонизация (единичные представления о половой морали, втис- нутые в медицинский или медико-психологический контекст — для повседневных нужд клинической прак- тики) [7].

Обсессивные рассуждения о естественном: классическая и социальная философия

Тенденции

- философия, начиная с Античности, была довольно внимательна к проблемам пола и любви — Эросу, оду- хотворяемому, возвышенному или натуралистичному — в благосклонном понимании; в то же время сексуаль- ность как предмет философского анализа — редкостное исключение; та сексуальность, для изучения которой необходимо было рождение первых, еще несовершен- ных, системных практик, не была замечена философией или, может быть, просто не привлекала ее;

- европейская философия Эроса — своеобразный духовный эквивалент восточных эротологий, изуро- дованное христианской традицией *ars erotica*; не обла- дая, однако, их гармоничностью и целостностью, она допустила рождение науки-сексологии, которая отня- ла у нее новорожденную сексуальность и безраздельно ею завладела;

- в зеркальном мире истории идей можно просле- дить несколько способов рассуждений, настолько после- довательных, что они могут претендовать на то, что- бы называться философиями сексуальности.

Основная проблематика

Для классической философии ведущая тема — как все устроено во взаимоотношениях полов, почему это так, а не иначе, насколько это не противоречит проис- ходящему в Природе и каким это должно быть, чтобы быть естественным.

Философия, представляющаяся как социальная, или преподносимая в качестве таковой, является социологией, выродившейся в эпитет философии, — с целью сокрытия беспочвенности умозаключений, или философией, лишенной навязанной самой себе стро- гости и отклонившейся по направлению к привлека- тельным социальным объектам; для такой философии все достижимо — в пределах ее способностей: отре-

шенно-бесстрастный, лишенный оценочного содер- жания «пол», удобный для обозначения формы суще- го; возвышенно-одухотворенная и эстетичная любовь, возражающая против аналитического расчленения; вырастающий из их соединения Эрос, удобный и при- емлемый, приличный и иносказательный, говорящий о многом и ни к чему не обязывающий, понятный всем и не вызывающий цензурных возражений.

Старательство личных коллекций: этнография, культурология, этносексология *Тенденции*

Аналитическое описание этнографических и куль- турологических исследований в сексологии сталкива- ется с проблемой: в какой мере эти исследования яв- ляются этнографическими и в какой — социосексо- логическими? Идет ли речь в каждом конкретном слу- чае о внешне-сексологической, а, по существу, этно- графической проблематике, или наоборот? Практичес- ки любое этнографическое издание содержит разде- лы, посвященные не только брачно-семейному, но и собственно сексуальному поведению, и подчас весь- ма объемные. С другой стороны, вся социосексоло- гическая проблематика настолько насыщена этнокуль- турными элементами, что адекватный разговор о сек- суальности вне этнокультурного контекста не пред- ставляется возможным.

Тенденции этнокультурных исследований сексу- ального поведения таковы:

- взаимосвязь с социальными исследованиями, многие из которых, будучи в свое время этнологичес- кими, позднее были названы социологическими и культурологическими;

- влияние на многие подходы в сексологии, несущ- ие элементы системности;

- появление обиходного термина «этносексология», причем исторически сложившиеся и современные понятия «уросексология», «психосексология», «тиф- лосексология» не обладают подобной устойчивостью;

- вхождение этносексологии в энциклопедизм в качестве неотъемлемой составной части;

- формирование собственной, этносексологичес- кой, тематики.

Основная проблематика

Исходя из дефиниции И.С.Кона, этносексология — раздел этнологии (культурной антропологии), посвя- щенный изучению этнокультурных норм и вариаций человеческой сексуальности; в соответствии с этим специфический предмет этносексологии — этнокуль- турные вариации и детерминанты сексуального пове- дения и установок, в том числе особенности эроти- ческого кода, семантика сексуального поведения, тех- ника и условия коитуса и т. п., а также сексуальная культура как производное социосексуальной матри- цы [8].

Очевидно, что демаркационный раздел этнокуль- турных сред в области сексуальности обозначен од- ной лишь пристрастной чередой узнаваемых и понят- ных реальных практик.

Основной спектр этносексологической проблема- тики — в вольном ее понимании: обряды возрастных инициаций, свадебные обряды и фольклор, семейный быт и связанные с ним традиции и обряды; в культу- рологическом контексте — культуральная обусловлен- ность социальной дифференциации половых ролей, половая стратификация, явления символической ин-

версии в структуре праздника, карнавала, отдельные аспекты сексуальных культур, фольклорные и архетипические истоки инвективной лексики и пр. [9-17].

Благосклонная сумма сумм: энциклопедизм и системность

Тенденции

Энциклопедизм является уникальным социокультурным феноменом и предшественником системности современной медиализованной сексологии, системности, подразумевающей учет социальных аспектов сексуальности.

В целом их тенденции таковы:

- энциклопедизм, являясь наивысшей формой выражения системности в сексологии первой трети XX века, не оставил ни школ энциклопедической направленности, ни сколь-нибудь заметных последователей;

- энциклопедизм не был присущ одной лишь сексологии, скорее сексология являла собой частный случай этого имевшего повсеместное распространение социокультурного феномена: на рубеже XIX-XX столетий возрос интерес к проблемам сравнительной антропологии, этнопсихологии, этнопедагогики и, конечно же, этносексологии; в условиях бытовавшего комплексного подхода к изучению социокультурных феноменов не могли остаться незатронутыми животрепещущие вопросы сексуальности;

- энциклопедизм в сексологии в значительной степени базировался на этнографических (этнологических), в частности этносексологических, исследованиях, что, собственно, в значительной мере и определяло саму энциклопедичность;

- подходы энциклопедистов к проблемам сексуальности были довольно единообразными, так как все они в той или иной степени освещали и социокультурные, и психологические, и биомедицинские аспекты сексуальности;

- наряду с несомненными, — а во многом и непревзойденными — достоинствами и достижениями энциклопедисты страдали евроцентристским снобизмом и снисходительностью превосходства по отношению к «бедным детям природы»;

- системность, выросшая из энциклопедизма и базирующаяся на тектологии и общей теории систем, предъявляет требования целостного отображения объекта в совокупности его связей и опосредований и последующего членения объекта, выделения специфических подсистем и выявления характерных связей между ними: таким путем социальные аспекты сексуальности попадают в поле зрения медиализованной сексологии.

Основная проблематика

Собственно, говорить о специфической проблематике энциклопедизма не приходится — все сколь-нибудь социальное образует характерный калейдоскоп культур и этик; системный же подход образует проблематику системных интерпретирующих практик. Как таковая, проблематика энциклопедизма, равно как и системных практик — сексуальность человека в ее самом широком освещении; социальные аспекты сексуальности с точки зрения энциклопедизма и системности все те же: они прежде всего небологичны, а далее их смешение удивительно единообразно: сексуальная культура — без дефиниций, просто «сексуальная культура»; традиции, обычаи, обряды — любопытное соцветие культуры глазами путешественников

и миссионеров; семья — в значении пара и в дополнении пара узаконенная — социальная стигма зрелой сексуальности; ценности, мотивы, установки — задержавшиеся влияния выхолащивающего психологизма, психологизма измеряющего и не стыдящегося выступать под маской социологии.

Опыт полезного анкетирования: социальная медицина и гигиена

Тенденции

Опыт эмпирических социальных исследований первой трети XX века, начиная с узкоспециальных почтовых анкет энциклопедистов и вплоть до масштабных опросов 20-х — 30-х годов, неоднократно привлекался в последующем для различных целей — от демонстраций приоритета русской сексологии [18] до построения многозначительных теоретико-методологических заключений [19].

Таковыми же неоднозначными были их интерпретации, сексологические (параметрический этап развития сексологии) [18], социологические (исследования сексуального поведения и половой морали) [19,20], социально-гигиенические (изучение проблем коллективной жизни) [21,22] или венерологические (разработка мероприятий по борьбе с венерическими заболеваниями) [23,24], что вполне естественно, если учесть, что в большинстве своем эти исследования действительно относились к одному из этих типов, так как имели характер социального заказа — для нужд конкретной области социальной реальности. Не возражая против различного их понимания, пусть даже неверного методологически, следует указать на недопустимость отнесения их целиком к той или иной сфере компетенции.

Их основные тенденции:

- впервые в истории они прибегают к массовым опросам;

- расхождение в профессиональной ориентации авторов, среди которых встречаются представители различных профессий, в том числе сексологи и венерологи, биологи и специалисты в области социальной гигиены;

- разнообразие целей исследований и спектра проблем: от выяснения мнений метров сексологии о частных вопросах сексуальной патологии [25] до намерений показать влияние революции на половую жизнь [26];

- многообразие типов исследований: социально-гигиенические, статистические, социологические, демографические и др.;

- различия в характеристиках выборок, объясняющие несовпадение результатов.

Основная проблематика

Проблематика исследований необыкновенно широка: возраст сексуальной инициации и мотивы безбрачия, «вплив досвітків на дошлюбне статеве життя селянки» и постановления конгресса по сексуальной реформе, «аналіза міського венеризму» и половой быт комсомола — причудливый клубок гигиенических, социальных и сексологических исканий, имеющих силу статистики, смело заявляющих об этой бытовой статистике, — долгожданной, полезной и нужной.

Следует, очевидно, упомянуть также и об «Отчетах» Альфреда Кинзи [27, 28] — зоолога Кинзи. Доведенная до абсурда статистика вариативного размаха крайних проявлений сексуальности, собранная в нескольких тысячах стандартизованных интервью, «ох-

ватывающих историю сексуальной жизни респондента», может лишь сформировать однобокие представления о сексуальной норме — в статистическом ее понимании, но она отнюдь не становится социологией сексуальности.

Бесстыдство морального помешательства: душевные болезни и социальная психиатрия

Тенденции

- все проблемы сексуального существования человека представители душевных болезней рассматривали сквозь призму психиатрической клиники;

- внимание душевных болезней и социальной психиатрии всегда обращено к отклоняющемуся сексуальному поведению, нарушенному с точки зрения требований общественной морали;

- в рамках душевных болезней четко прослеживается центральная проблема — нравственное помешательство, весомый раздел которого составляли проступки половых психопатов, этих «несчастливых пасынков природы».

Основная проблематика

Учение о нравственном помешательстве привлекает внимание настоящего исследования вследствие того факта, что ни одно из соцветия его названий (*moralischer Blödsinn*, *moral insanity*, *mania sine delirio*, *folie morale*, отсутствие прирожденного «*sens moral*», аффективное помешательство, социальное слабоумие) не решается дать ему однозначно психопатологическую интерпретацию, более того, даже определить в отношении причисления его к мономаниям, куда с легкостью были отнесены многие формы отклоняющегося поведения. Моральное умопомешательство понимается как своего рода «большое целое», куда были отнесены всякого рода факты, «безусловно противоречащие правилам строгой нравственности» [7].

Несмотря на многочисленные указания на связь нравственного помешательства с дурной наследственностью, порочной психической организацией и последствиями половых излишеств, равно как и редкостное здравомыслие психиатров, подчеркивавших, что индивид есть общественная единица и потому его должно рассматривать в общественных его отношениях и «прилагать критерий, присущий географо-социальной почве явления», подобно тому, как можно оценить степень нравственности какого-либо явления, встречающегося среди дикарей, лишь их критерием нравственных начал, а никак не нравственным кодексом культурного европейца, публику было трудно убедить, что нравственное помешательство есть нечто более, чем добровольная и намеренная порочность [29].

Контроль пробуждающейся сексуальности: педология и социальная педагогика

Тенденции

Для социально-педагогического подхода, представляющего собой квинтэссенцию сексологических знаний, характерны:

- тесная связь со множеством подходов в сексологии; фокусировка в проблемах полового воспитания и сексуального просвещения всех достижений, равно как и заблуждений сексологии (не являясь источником особых построений в области сексологии, подход служил своего рода «экспериментальной лабораторией»; его системность обусловлена необходимостью интеграции множества биологических, психологичес-

ких и социальных данных, что вообще присуще педагогике);

- исследование центральных проблем — полового воспитания (его сущности, основных форм и средств, целей и задач); сексуального просвещения (с разработкой методик преподавания, изучением приносимой пользы и вреда); совместного воспитания и обучения мальчиков и девочек (с психологической, нравственной и интеллектуальной точек зрения).

Основная проблематика

Основная проблематика социально-педагогического подхода связана с половым воспитанием и сексуальным просвещением, постановкой и обсуждением т. н. «проклятых вопросов» педагогики; решением проблемы «морально-дефективных» детей и т. д. [30].

Понимание истоков: психолого-педагогические исследования в сексологии

Тенденции

Общие черты психолого-педагогических исследований в сексологии таковы:

- психологические сведения в сексологии могут рассматриваться только через призму педагогической психологии, так как сексология настолько «пронизана» психологией, что говорить о собственно психологических исследованиях в сексологии не приходится: пришлось бы скорее писать не о них, а о тех идеях и концепциях психологии, которые имели влияние на сексологию в процессе ее исторического развития, вплоть до настоящего времени;

- преломление психологических знаний о сексуальности человека происходило через половое воспитание, а также при построении моделей психосексуального развития, в связи с чем и связано упоминание о педагогической психологии;

- под вывеской психологических исследований в сексологии можно было бы рассматривать работы, выполненные в рамках множества подходов и, прежде всего, психиатрического;

- то же положение существует и при рассмотрении психолого-педагогических исследований в сексологии — они преимущественно попадают в историко-сексологическое поле зрения, развиваясь в пределах социально-педагогического подхода (прежде всего ввиду общности их проблемы — полового воспитания).

Основная проблематика

В качестве основных в рамках психолого-педагогических исследований выступают проблемы сексуальной мотивации и психосексуального развития [5].

Биосоциальная эволюция партнерства: социально-психологические исследования в сексологии

Тенденции

- развитие социально-психологических исследований в сексологии в XIX веке тесно связано с прогрессом этнографии, антропологии, социологии и психологии, а в XX веке — уже непосредственно с формированием социальной психологии;

- в конце XIX века прослеживаются два основных подхода в социально-психологических исследованиях в сексологии, различающиеся направленностью — популярно-сексологической или этнокультурной.

Основная проблематика

В рамках популярно-сексологического подхода затрагивались проблемы социально-психологического

обеспечения сексуальности: критерии выбора брачного партнера (с привлечением практических рекомендаций по приобретению «нужных» для вступления в брак качеств); проблемы вступления в брак (возраст партнеров, социальное положение, в т. ч. проблемы социального неравенства и т. п.), мотивы вступления в брак, типы брака, условия его стабильности, вопросы семьи и ее функций, полового воспитания (отдельно для мужской и женской аудитории) и др.

Этнокультурная проблематика во многом была слита с описанной выше проблематикой этносексологических исследований.

В начале XX века с утверждением позиций энциклопедизма в сексологии начинают системно развиваться представления о принципе парности. Его эволюция рассматривалась в контексте эволюции форм полового размножения как линейный процесс развития от низших форм к высшим, «от гермафродитизма к двуполости (раздельнополости)».

Принцип парности выводится из факта «первоначального наличия» двуполых существ и последующего «преобразования» их в раздельнополые. В связи с этим авторы-энциклопедисты большое значение придавали описанию эволюции форм полового размножения и, особенно, полового диморфизма (от

ярких натуралистических описаний полового диморфизма «в природе и обществе» до построения сложных классификаций половых признаков с выделением «первоосновных» (зародышевых), первичных (анатомических), вторичных (физиономических), третичных (психологических) и четвертичных (социальных) половых признаков [31-33].

Своеобразную трансформацию претерпел принцип парности в возрождении теории андрогинии в учении З.Фрейда [34] и теории сексуальности О.Вейнингера [35]. Понятие бисексуальности (вначале отвергнутое, а затем безоговорочно принятое З.Фрейдом), явилось одним из ключевых в развитии психоаналитической теории сексуальности. О.Вейninger, в свою очередь, все свое «принципиальное исследование» построил на основе теории бисексуальности, сформулированной В.Флиссом [36]; его формулы «законов полового притяжения» также непосредственно выведены из теории бисексуальности.

Принцип парности нашел свое выражение в создании специальных социально-психологических теорий в сексологии — теории «индивида любви» В.Бельше [37], теории «полового притяжения» О.Вейнингера, в последующем принятой ортодоксальным психоанализом, и др.

В.В. Чугунов

МЕДИКО-СОЦІАЛЬНІ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ ТА СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СЕКСУАЛЬНОСТІ У ФОРМУВАННІ СИСТЕМОЇ КОНЦЕПЦІЇ СЕКСОЛОГІЇ

Харківський інститут удосконалення лікарів

У статті показано, що сутність сучасної системної концепції сексології обумовлена інтеграцією результатів медико-соціальних, психолого-педагогічних та соціально-психологічних досліджень сексуальності.

Наведено, як вивчалися соціальні аспекти сексуальності і у якому вигляді предстали дослідження її психолого-педагогічних та соціально-психологічних аспектів. Розкриті тенденції і основна проблематика медико-соціальних, психолого-педагогічних та соціально-психологічних досліджень сексуальності. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 1999. — № 2 (6). — С. 144-149).

V.V.Chugunov

MEDICO-SOCIAL, PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF SEXUALITY IN FORMATION OF SYSTEM CONCEPT OF SEXOLOGY

Kharkiv Institute of Advanced Training

The article shows that the main character of contemporary system concept of sexology is provided by integration of the results of medical and social, psychological and pedagogical and social and psychological research of sexuality.

The types of investigation of social aspects of sexuality and of representation of its psychological and pedagogical, social and psychological aspects are shown. The tendencies and fundamental problems of medical and social, psychological and pedagogical, social and psychological research of sexuality are disclosed. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 1999. — № 2 (6). — P. 144-149).

Литература

1. Кришталь В.В. Четырехфакторная концепция сексологии // Чугунов В.В. Система сексологии: В 4 т. Т. 1: Отечественная сексология в XIX-XX веках (Историко-теоретическое исследование). — Х.: Основа, 1995. — С. 275 — 281.

2. Кришталь В.В., Гульман Б.Л. Сексология. Том I. Нормальная сексология. — Х.: ЧП «Академия сексологических исследований», 1997. — 352 с.

3. Кришталь В.В., Гульман Б.Л. Сексология. Том II. Клиническая сексология. Часть I. Общая сексопатология. — Х.: ЧП «Академия сексологических исследований», 1997. — 272 с.

4. Аннотированная библиография по социальным проблемам сексуальности (1960-е — первая половина 1990-х годов) // Отв. ред. С.И.Голод, сост. Л.В.Кузнецова, Н.Н.Прунова, Л.А.Суслова. — С.-Пб. филиал Института социологии РАН. — С.-Пб., 1995. — 70 с.

5. Чугунов В.В. Система сексологии: В 4 т. Т. 1: Отечественная сексология в XIX — XX веках (Историко-теоретическое исследование). — Х.: Основа, 1995. — 346 с.

6. Кон И.С. О социологической интерпретации сексуального поведения // Социологические исследования, 1982, № 2. — С. 113 — 122.

7. Чугунов В.В. Повседневные и интерпретирующие (системные и маргинальные) практики экологии сексуальности (Методология, эволюция, моделирование). — Х.: Академия сексологических исследований, 1998. — 290 с.
8. Кон И.С. Этносексология // Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В.Осипова; сост. А.В.Кабыша. — М., 1995. — С. 917 — 918.
9. (Ploss G.) Плосс Г. Женщина в естествоведении и народоведении: Пер. с 5-го нем. изд., перераб. М.Бартельсом / Под ред. В.И.Рамма. — С.-Пб.: Изд-е Южно-Русского Книгоизда Ф.А.Иогансона, К. — Х., 1899. — Т. 1. — 575 + VI с. — Т. 2. — 496 + VII с.
10. Руденко С.И. Половое бессилие в этнографии // Прилож. к кн.: Якобзон Л.Я. Половое бессилие. — Пг.: Изд. К.Л.Риккера, 1915. — С. 415 — 426.
11. Malinowski B. Sex and repression in savage society. — New York, 1927. — 251 p.
12. Malinowski B. The sexual life of savages in North-Western Melanesia. — New York, 1929. — 603 p.
13. Фрейдберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. — Л.: Гослитиздат, 1936. — 454 с. (Фрейдберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. — М.: Лабиринт, 1997. — 448 с.)
14. Mead M. Male and female. — New York, 1955. — 318 p.
15. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1990. — 543 с.
16. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избр. ст. — М.: Наука, 1976. — 324 с.
17. Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Отв. ред. А.К.Байбурина, И.С.Кон. — С.-Пб.: Наука, 1991. — 320 с.
18. Общая сексопатология: Руководство для врачей / Под ред. Г.С.Васильченко. — М.: Медицина, 1977. — 488 с.
19. Голод С.И. Изучение половой морали в 20-е годы // Социологические исследования, 1986, № 2. — С. 152 — 155.
20. Голод С.И. Социологические проблемы сексуальной морали. — Автореф. ... канд. филос. наук. — М., 1969. — 21 с.
21. Гуревич З.А., Ворожбит А.И. Статеве життя селянки. — К.: Держмедвидав, 1931. — 109 с.
22. Петрова З.П. Из истории социальной гигиены на Украине (1861 — 1932 гг.). — Автореф. ... канд. биол. наук. — Х., 1975. — 14 с.
23. Голосовкер С.Я. О половом быте мужчины. — Казань: Изд-е «Казанского медицинского журнала», 1927. — 32 с.
24. Томілін С.А. Венеричні хвороби по округових містах України в 1927 р.: (Спроба соціально-гігієнічної аналізи міського венеризму). — Х.: ЦСУ, 1928. — 76 с.
25. Якобзон Л.Я. Половое бессилие. — Пг.: Изд. К.Л.Риккера, 1915. — 382 + VI с.
26. Гельман И. Половая жизнь современной молодежи: (Опыт социально-биологического обследования). — М.—Пг.: Госиздат, 1923. — 150 с.
27. Kinsey A.S., Pomeroy W.B., Martin C.E. Sexual behavior in the human male. — Philadelphia, 1948. — 804 p.
28. Kinsey A.S., Pomeroy W.B., Martin C.E., Gebhard P.N. Sexual behavior in the human female. — Philadelphia, 1953. — 842 p.
29. Петри Э.Ю. Антропология: Т. 2. Соматическая антропология. — С.-Пб.: Изд. Картограф. завед. А.Ильина, 1895 — 1897. — 428 + VI с.
30. Половой вопрос в школе и в жизни / Под ред. И.С.Симонова. — Л.: Изд-во Брокгауз — Ефрон, 1925. — 196 с.
31. (Forel A.) Форель А. Половой вопрос. Естественно-научное, психологическое, гигиеническое и социологическое исследование для образованных: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. В.А.Поссе. — С.-Пб.: Книгоизд-во «ЕОС», 1909. — 644 с.
32. Ишлондский Н.Е. Любовь, общество и культура (Проблема пола в биосоциологическом освещении). — Берлин: Современная мысль, 1924. — 199 с.
33. (Mann und Weib. Ihre Beziehungen zueinander und zum Kulturleben der Gegenwart) Мужчина и женщина. Их взаимные отношения и положение, занимаемое ими в современной культурной жизни. В 3 т.: Пер. с нем. / Под ред. и с дополн. А.С.Догеля и др. — С.-Пб.: Книгоиздат. Т-во «Просвещение», б. г. Т. 1. — 739 с. Т. 2. — 668 с. Т. 3. — 492 с.
34. (Freud S.) Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности: Пер. с нем. — М.—Пг., 1923. — Цит. по: Овчаренко В.И. Психоаналитический глоссарий. — Мн.: Выш. шк., 1994. — 307 с.
35. Вейнинггер О. Пол и характер. Принципиальное исследование: Пер. с нем. — 6-е изд. С.-Пб., 1914. — 359 с.
36. (Wittels F.) Виттельс Ф. Фрейд, его личность, учение и школа: Пер. с нем. — Л.: Госиздат, 1925. — 199 с.
37. (Belsche W.) Бельше В. Любовь в природе. История развития любви: В 3 ч. — Пер. с нем. — М.—С.-Пб.: Издание Ненашева, 1903 — 1909. — Ч. 2. — 392 + X с.

Поступила в редакцию 21.12.98г.